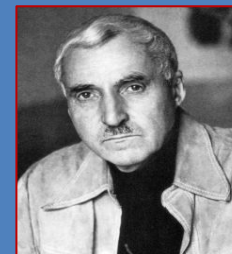
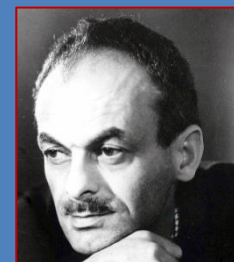

СТИХИ О ВОЙНЕ

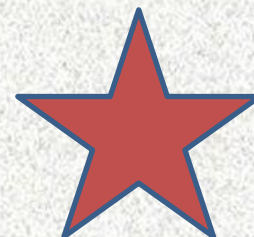

**Юлия
Друнина**

Нет, это не заслуга, а удача
Стать девушке солдатом на войне.
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было б
мне!

С восторгом нас, девчонок, не
встречали:
Нас гнал домой охрипший военком.
Так было в сорок первом. А медали
И прочие регалии потом...

Смотрю назад, в продымленные
дали:
Нет, не заслугой в тот зловещий год,
А высшей честью школьницы
считали
Возможность умереть за свой народ.

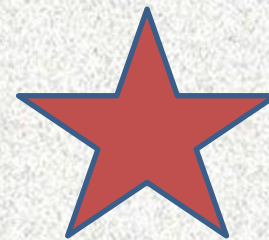
**Ольга
Берггольц**

**...Осада длится, тяжкая осада,
невиданная ни в одной войне.
Медаль за оборону Ленинграда
сегодня Родина вручает мне.
Не ради славы, почестей, награды
я здесь жила и всё могла снести:
медаль «За оборону Ленинграда»
со мной, как память моего пути.
Ревнивая, безжалостная память!
И если вдруг согнёт меня печаль, –
я до тебя тогда коснусь руками,
медаль моя, солдатская медаль.
Я вспомню всё и выпрямлюсь, как
надо,
чтоб стать ещё упрямей и сильнее...
Взывай же чаще к памяти моей,
медаль «За оборону Ленинграда».**

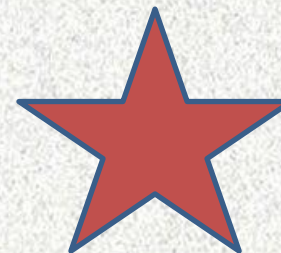
**Илья
Эренбург**

Она погибла, как играла,
С улыбкой детской на лице.
И только ниточка кораллов
Напоминала о конце.
Подходит ночь. Я вижу немца,
Как молча он ее пытал.
Как он хозяйским полотенцем
Большие руки вытирал.
И вижу я в часы ночные,
Когда смолкают голоса,
Его холодные, пустые,
Его стеклянные глаза.
Как он пошел за нею следом,
Как он задвижку повернул,
Как он спокойно пообедал,
И как спокойно он уснул.
И ходит он, дома обходит,
Убьет, покурит и уснет,
Жене напишет о погоде,
Гостинцы дочери пошлет.

**Давид
Самойлов**

**Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещенья похоронные
И перестуки эшелонные.
Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...
А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.
Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.**

**Булат
Окуджава**

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
Стали тихими наши дворы,
Наши мальчики головы подняли —
Повзрослели они до поры,
На пороге едва помаячили
и ушли, за солдатом — солдат...
До свидания, мальчики!
Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад.
Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
Не жалейте ни пуль, ни гранат
И себя не щадите, и все-таки
Постарайтесь вернуться назад.
Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
вместо свадеб — разлуки и дым,
Наши девочки платица белые
Раздарили сестренкам своим.
Сапоги — ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки.
Мы сведем с ними счеты потом.

**Эдуард
Асадов**

Мама! Тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую — слов даже нет!
Читаешь письмо ты, а видишь
мальчишку,
Немного лентяя и вечно не в срок
Бегущего утром с портфелем под
мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок.
Грустила ты, если мне физик, бывало,
Суровою двойкой дневник «украшал»,
Гордилась, когда я под сводами зала
Стихи свои с жаром ребятам читал.
Мы были беспечными, глупыми были,
Мы все, что имели, не очень ценили,
А поняли, может, лишь тут, на войне:
Друзья, книжки, московские споры —
Все — сказка, все в дымке, как снежные
горы...
Пусть так, возвратимся — оценим
вдвойне!

**Александр
Твардовский**

Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки,—
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна ни покрывки.
И во всем этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.
Я — где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я — где с облачком пыли
Ходит рожь на холме;
Я — где крик петушиный
На заре по росе;
Я — где ваши машины
Воздух рвут на шоссе;

**Константин
Симонов**

Ты помнишь, Алеша, дороги
Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые
женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,
Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: — Господь вас
спаси! —
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.
Слезами измеренный чаще, чем
верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из
глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,
Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды
молятся
За в бога не верящих внуков своих.

